

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т22

Разработка серийного оформления
Сергея Курбатова

Художник *Александр Руденко*

Таругин, Олег Витальевич.

Т22 Комбат. Остановить блицкриг! / Олег Таругин. — Москва : Эксмо : Яуза, 2019. — 704 с.

ISBN 978-5-04-101752-1

Даже в далеком будущем Россия продолжает «держать порох сухим». И каждый выпускник Военной академии должен пройти стажировку в прошлом, на Великой Отечественной, ибо научиться воевать по-настоящему можно лишь на этой войне...

1941 год. В тело молодого комбата Красной Армии перенесено сознание курсанта из 23-го века. Он примет боевое крещение на рассвете 22 июня. Его учебное задание: не просто вывести из «котла» свой батальон, но и предотвратить полное окружение советских войск в Белостокском выступе. Вот только на этих учениях стреляют не холостыми, а боевыми, и умирают по-настоящему...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Таругин О.В., 2019
© ООО «Издательство «Яуза», 2019
© ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-101752-1

КОМБАТ

*Автор выражает
глубокую признательность за помощь
в написании романа всем постоянным
участникам форума
«В вихре времен»
(forum.atabrou.ru).*

*Отдельная благодарность
Борису Каминскому (Синицыну).
Спасибо большое, друзья!*

Автор считает своим долгом напомнить, что описанные в книге события отчасти выдуманы и могут не совпадать с событиями реальной истории. Действующие лица романа и названия некоторых географических объектов также вымышлены, и автор не несет никакой ответственности за любые случайные совпадения. Имена некоторых командиров РККА изменены или вымышлены.

ПРОЛОГ

*Терра-3, далекое будущее,
за год до описываемых событий*

Пара «Ми-50КА» воздушного прикрытия прошли, казалось, над самой головой — неслышимые удары гравитационных двигателей отдались в груди неприятной вибрацией, словно выворачивающей тело изнутри. На самом деле до ударных гравилетов класса «космос–атмосфера» оставалось никак не меньше полусотни метров — спустись они еще ниже, вжимающимся в грунт чужой планеты бойцам штурмовой роты 42-го мотопехотного полка пришлось бы совсем плохо. Впрочем, ничего подобного произойти не могло: пилоты прекрасно знали, кто находится под ними. Система опознавания выдавала на забрала пилотских шлемов соответствующие отметки, подсвечивая своих зеленым светом, а противника — красным. Окажись боевые машины ниже допустимой высоты, бортовой компьютер выдал бы соответствующее предупреждение, принудительно перейдя на автопилот и не позволяя размазать «сухопутов» по поверхности мятежной планеты.

Заслонки оружейных отсеков убрались в корпус, и борта обоих «полтинников» озарились вспышками разгонных блоков стартующих ракет. Дымные шлейфы рванулись в сторону находящегося в полукилометре укрепленного пункта противника, и перспективу заволокло пронизанным огненными всполохами дымно-пыльным маревом. Взрывная волна вынесла остатки окон, сорвала крыши и разметала заборы у оказавшихся на директрисе удара заброшенных промышленных зданий; смяла собранные из металлопластиковых панелей приземистые ангары. В следующее мгновение пыльное цунами рванулось обратно, вбивая в пустые коробки складов и административных построек поднятый взрывом мусор и обломки. В полном соответствии с законами физики воздух стремился занять область пониженного давления, кислород в которой выгорел в тысячные доли секунды: два десятка выпущенных ракет были оснащены объемно-детонирующими боевыми частями.

«Пятидесятые» разошлись в стороны, разворачиваясь. Барабанные перепонки вновь неприятно вдавило: от гравитационной волны не спасал даже полугерметичный шлем штурмового комплекта третьего класса защиты. Но командир роты капитан Кобрин уже не обращал на подобные мелочи никакого внимания: на командирском планшете высветилась разрешающая атаку пиктограмма. Обозначающие про-

тивника отметки разом окрасились красным и оранжевым, причем последних оказалось меньше дюжины, и Сергей злорадно ухмыльнулся. Летуны отработали на отлично, коль из почти сотни рыл осталось всего десятков раненых! И это с первого захода! Конечно, кто-то наверняка успел укрыться в экранированных подземных убежищах, и потому система опознавания на борту висящего на низкой орбите разведчика их пока не видит, но уцелевших просто физически не может быть много — не батальон же тут засел? Да и летуны никуда не делись — набрали высоту и барражируют над районом, готовясь, случись что, снова прийти на помощь. На второй залп у них боекомплекта хватит. Вот только когда штурмовая рота зайдет в пригород, смысла от авиаподдержки уже не будет: внутри БЧ даже самой умной «интеллектуальной» ракеты находится обычная глупая взрывчатка, для которой что свои, что чужие — все равно...

Коснувшись сенсора, Сергей активировал командирский канал:

— Всем номерам — атака по схеме «поселок». Разделиться, пропустить вперед броню. «Коробочки», встречаемся в квадрате «три», огонь по усмотрению. Четные, держать фланги. Индзащиту — в максимальный режим, батареи не экономить. Готовы? Начали!

В радиогарнитуре что-то почти неразличимо — похоже, где-то все еще работал враже-

ский комплекс РЭБ, забивая радиоэфир помехами, — пробубнил командир танкового взвода, и приземистые туши бронемашин, отключив маскирующие поля, сорвались с места. Кобрин на всякий случай бросил взгляд на выводимые на забрало шлема данные: да нет, нечего и волноваться, подавитель у них слабенький, не мощнее второго класса, глушит только радиосвязь, да и то не дальше километра. Ну и хрен с ним, можно и без этого обойтись. Все, вперед, до разрушенного авиаударом укрепрайона всего метров пятьсот, не то что добежать — доползти можно.

С противником столкнулись, когда почти прошли полуразрушенный промышленный сектор: еще совсем недавно здесь располагалось хозяйство какой-то коммерческой фирмы, судя по обилию складских помещений занимавшейся логистикой. Полностью уничтоженные взрывами постройки не осматривали, без опаски продвигаясь дальше, — в нагромождениях смятых ударной волной строительных конструкций не было ни живых, ни раненых, сканеры биоактивности показывали лишь неорганические материалы. На показания же термодатчиков Кобрин вовсе не смотрел: после удара гипербарическими боеприпасами вокруг оставалось полно очагов повышенной температуры.

Идущие первыми танки, как могли, расчищали путь, сминая обломки гусеницами и рас-

пихивая бронированными лбами. Порой они останавливались, получив с орбиты целеуказание, плавно ворочали приплюснутыми башнями и производили несколько выстрелов по известным лишь командирам бронемашин мишеням. Впереди вздымались могучие кусты разрывов: ОБТ типа «Т-114» вооружались не плазменными излучателями или малокалиберными электромагнитными скорострелками, а старыми добрыми гладкоствольными 152-мм пушками «5А103–2М» образца 2110 года. Оружие хоть и не новое, но по-прежнему вполне эффективное, особенно когда лупит, вот как сейчас, управляемой ракетой с объемно-детонирующей боевой частью.

В очередной раз отстрелявшись, «коробочки» двинулись вперед — и вот тут уцелевшие защитники опорного пункта проявили себя. Откуда именно стреляли, Кобрин не заметил, но вокруг одного из идущих в авангарде танков вдруг полыхнул сработавший силовой экран, принимая на себя энергию удара, но мощность вражеского боеприпаса оказалась выше, и боевая машина резко остановилась. Отметка на планшете изменила цвет на желтый, мигнула — и покраснела. Все, экипаж погиб, хоть танк так и не загорелся, видимо, сработала система пожаротушения. Вот только помочь танкистам это уже ничем не могло...

А дальше отвлекаться стало некогда: почти сразу же подбили вторую бронемашину, и тут

же загрохотало со всех сторон. Отстраненно подумав, что противника отчего-то слишком много и все это напоминает классическую ловушку, капитан отдал приказ рассредоточиться. Пока бежал к примеченному укрытию — перевернутому близким взрывом погрузчику — и плюхался на брюхо за массивной кран-балкой, успел вкратце ознакомиться с тактической обстановкой, поступающей на внутреннюю поверхность забрала шлема. Обстановка в целом не радовала: за неполные десять секунд боя — минус две «коробочки» вместе с экипажами и трое раненых среди его парней, один, судя по интенсивно-оранжевому цвету отметки, тяжелей.

Три уцелевших танка взвода разошлись в стороны и с ходу врубались в развалины, укрываясь от огня портативных одноразовых плазмометов, дальних потомков РПГ XX–XXI веков. В отличие от прародителя это оружие было одинаково эффективно как против бронетехники, так и атмосферных летательных аппаратов или укрепленных огневых позиций. Двум «коробочкам» маневр удался, третьей повезло меньше — с первого попадания разбили ходовую: противник использовал что-то весьма современное, двух-, а то и трехконтурное, способное пробить силовое поле и оказать достаточное запреградное воздействие.

Рядом коротко полыхнуло, раскидывая в стороны обломки и пыль, волна раскаленно-

го воздуха впечатала капитана в искореженный остов погрузчика. Светофильтры шлема мгновенно потемнели, защищая глаза от вспышки, но Серега все равно непроизвольно зажмурился. Взвыли внешние сенсоры, показывая критическое повышение температуры и падение уровня защиты бронеконструкта на 40%. Ого, еще немного — и зажарился бы внутри, словно в микроволновой печи! Плазмой долбанули, суки, не пожалели заряда, будто он танк какой! Кто ж это такой меткий? А, вон кто — выбравшийся из развалин инсургент в почти таком же, что и у Кобрин, бронекостюме отбросил в сторону использованный тубус одноразового плазмомета и сдернул с захватов внешнего каркаса новый. Ну уж нет, тут хрен тебе!

Прицельная марка на посветлевшем забрале захватила цель, и капитан, повернув ствол, дал недлинную очередь из штурмовой винтовки, процессор которой был напрямую сопряжен с центральным чипом СУО его шлема. Оружие коротко завибрировало в руках — компенсатор штатной безгильзовки «АК-700» гасил отдачу больше чем на 80% — и противник, несколько раз судорожно дернувшись, опрокинулся на спину, выронив так и не поставленный на боевой взвод плазмомет. Готов, можно не проверять: попаданий 10-мм спецпатронов никакая индивидуальная броня не выдержит! Собственно, вон, и отметочка на дисплее покраснела — «орбита» подтвердила поражение цели.